

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В ПЯТИДЕСЯТЫХ годах в Билимбае, на улице Ленина, напротив стильного тогда здания швейной фабрики стоял одноэтажный деревянный роддом, а на одних воротах с ним - флигелек. В этой избушке и поселилась семья врача Розы Львовны Босых. Танюшке до садика недалеко, до больницы маме рукой подать, и трудолюбивая душа была неизменно занята своим ремеслом. Ремеслом неврач - хирурга. Наверное, для врача это дар божий - быть хорошим хирургом, обладать точнейшими знаниями, ювелирной техникой и выносливостью тяжеловеса. Реально видеть плоды своего труда, одарившего пациента дорожкой золота - здоровьем. И смолоду понимать, что заниматься своим любимым делом - счастье.

Счастье было и в том, что она уцелела в войну. В сорок первом девушка окончила первый курс Киевского медицинского института, когда пришлось срочно эвакуироваться. Побросала судьба, но оказалась девочка не одинокой песчинкой, гонимой ветром войны в казахские степи, а цельным, волевым человеком. Она сумела и в этой круговерти не потерять ни дня: днем - на лекциях, ночью - в госпитале. Институт заканчивала уже в многострадальном Крыму, освобожденном от фашистов в 44-м. Все ее родные погибли от рук оккупантов.

Красивая, по-южному яркая, очень заметная, оказалась 23-летняя докторша по направлению в Верхотурье. Нищенские возможности захолустной медицины могут представить только те, кто тогда либо

лечил, либо болел. Впрочем, и ныне городок этот может рассчитывать только на предстоящее 400-летие и, видимо, на Бога. Но Урал Розе Львовне характером подошел, ассимилировалась она быстро, а что касается целеустремленности - тут все ее поколение было воспитано одинаково. Иначе как бы они выдюжили эту страшную войну и помогли выжить нам?

Ее коллега, советский хирург Н. Н. Бурденко, писал, что, может быть, труд вырабатывает какие-нибудь особые гормоны, повышающие жизненный импульс. Был такой импульс у Розы Львовны, и гормоны медицинские дочке передались (Т. А. Свиридова - внучка медсанчасти НТЗ), и внучке (Марина - пятикурсница мединститута). Сколько она работала - всегда была молодой, хотя прожила не так уж много. И вот сейчас коллеги хотя бы отметить ее 75-летие и устроить не поминки, а встречу, которая бы высветила грани замечательной личности, дала ориентир профессионалам и, может быть, помогла медикам воспринять духом в такое тяжелое для них время. Чтобы вспомнить Розу Львовну, они по собственной инициативе собрались в редакции, и получился разговор за круглым столом, который я и цитирую.

А. А. Лаврова, в прошлом завгорздоровьем, ныне - заместитель:

- Конечно, сейчас, по сравнению с тем временем, очень высокие медицинские технологии. Но первая больница всегда была очень высокого профессионального уровня: много личностей, неформальных лидеров, а Роза Львовна смогла быть выше всех по профессиональным качествам. В этом - талант! Трудно сформировать равноценную личность, чтобы заменить ее. И при этом - такт, скромность, огромная отдача делу. Я ощущала и бережное отношение ее ко мне как

к молодому руководителю.

А.И. Брусницына, ординатор женской консультации, ранее заведовала роддомом:

- Роза Львовна - прекрасный организатор здравоохранения, самый сильный. Необыкновенная самодисциплина позволяла ей требовать того же от подчиненных. В каждом враче она уважала личность. Ни одну санитарку не уволила, не пытаясь задержать человека, не посчитавшись с мнением коллектива. Кадры были на вес золота, но наша медсанчасть была укомплектована хорошо, коллектив был дружен.

С. Ф. Томковид, зам. главврача первой горбольницы:

- Самоотверженный человек! Не просто уролог и хирург, а - Врач с хорошим клиническим мышлением, врачебной интуицией, всегда обдумывающая ситуацию, прежде чем принять решение. Скажет пару фраз - и видишь: вникла в суть. Мы были молодые специалисты; надумавшись себе какую-нибудь проблему, а она такие слова найдет - не можем ли оправдаться, ни возразить. Закапризничав - работать устала, не могу на полторы ставки. "Идите работайте, - говорит, - ничего с вами не делается". Но самолюбие людей щадила! А вне работы - веселая, так заразительно смеялась...

А. Ф. Соловьев, главврач станции переливания крови, в прошлом - преемник Розы Львовны в должности:

- Она была права, у нас считали: на ставку работать - только на хлеб, на две - некогда жить, значит, надо на полторы. Я приехал в 71-м после института, здесь уже учился в интернатуре по хирургии. В 74-м появился хирургический корпус, потом анестезиология, реанимация - больница стала многопрофильной. Роза Львовна была человеком с юмором. Сексо-

патологов ведь тогда не было, к ней, урологу, обращались. Проходит 80-летний Иван Иванович с деликатной просьбой. Она ему выписывает витамины, стимуляторы. Следующий прием. "Что-то мне, доктор, не помогает лечение, а вот Петр Петрович говорит, что ему помогло". - "Так и вы говорите, что вам помогло".

А. П. Колтыков, хирург, главврач больницы № 1:

- Мне запомнилась атмосфера психологического комфорта, состязательности, когда каждый старался быть лучшим в своей специальности, новые методы применять. На базе медсанчасти происходила реорганизация городской медицины. Роза Львовна, великолепный клиницист, педагог, психолог, окрыляла всех. Коллектив был одной семьей.

Т. И. Колмакова, главврач тубдиспансева:

- Я работала в горкоме профсоюза, который располагался в медсанчасти. Иду на работу без пяти восемь, а она уже в халате, встречает опоздавших. Врачи ее окружали именитые, и она как была в тени, но всегда тут, с ними. Хочу, чтобы нынешние руководители учились такому стилю работы. Чтобы помнили...

М. М. Витлина, зав. лабораторией:

- А вспомните врачебно-инженерные бригады на заводе. Роза Львовна поддерживала все, что целесообразно... Когда она умерла, мы увидели, как она была аскетична в быту, сколь малым довольствовалась. Она же выросла в семье, где было пять детей, училась на грошовую стипендию. Мы никогда не видели ее такой растроганной, как в день юбилея, который решили отметить в больнице. Она сказала: "Никогда в жизни мне никто не устраивал праздника..."

ЛЕГКО пожелать молодому врачу быть таким же, как она - трудно стать таким же, ибо на становление личности работают не только личные качества, но и внешние обстоятельства, а они в разное время различны. Но, думаю, было в Розе Львовне редкое качество, о котором я читала у Вересаева в "Записках врача". Во время войны в госпитале он наблюдал: все сестры работали старательно. Но смерти - неизбежны. И была одна, во время дежурства которой уже обреченная жизнь никогда не обрывалась - так страстно, с такой силой воли она желала, чтобы человек не умерал.

Технологиями умная молодежь может овладеть. Зарплату когда-нибудь дадут. Но пусть ваши больные не умирают именно поэтому.

А. КИПРИЯНОВА.

На снимке: Роза Львовна Босых в молодости и в зрелые годы (крайняя справа).